

Тен, обойдя всё кругом, спросил хозяина, который с любопытным лицом кружил вокруг него с самого входа в магазин:

— Есть ли у вас книга о волке, который рисует?

— Я читал все книги, которые заказываю сюда, но, кажется, такого не видел.

— Понятно.

Когда плечи Тена немного опустились, хозяин замахал руками.

— Не слишком расстраивайтесь, может, я просто не помню. С возрастом всё больше забываю. Похоже на малоизвестную легенду. Тогда лучше искать не отдельную историю, где волк главный герой, а сборник. Может, она смешана с другими легендами.

Хозяин достал несколько книг с полки и передал Тену. Тен, тщательно изучив оглавление, выбрал книгу под названием "Происхождение суеверий, легенды о духах".

— Кстати, интересовались такими вещами?

Хозяин говорил с удивлением в голосе.

— Думал, вы не верите в суеверия.

— Не то чтобы совсем не верю. Хотя по сравнению с жителями деревни недостаточно.

— Ха-ха. Правда, здесь люди склонны слепо верить в суеверия. Очень странно кажется?

— Честно говоря, немного.

Хозяин добродушно рассмеялся.

— Говорили, вы из Нэйва? Выросли в городе?

— Родился и вырос в Гиниане. Там, где я жил, никто не верит в суеверия.

— Если Гиниан, то неудивительно. Это ведь чисто человеческое общество, не так ли? Ситуация отличается от Валенса, полного неосвоенных земель. Здесь очень сильно влияние духов.

Кажется, я раньше слышал что-то подобное где-то. Тен почувствовал странную знакомость.

— Здесь люди - это дополнение, дополнение. Лишь слабые существа, живущие благодаря милости великих духов.

— Вы встречали духов?

— Я-то всегда сижу только в книжном магазине, так что нет такой возможности. Но в этой деревне много людей, которые говорят, что встречали настоящих духов. Недавно это был... кто-то.

Хозяин задумался, потирая большим пальцем подбородок, на котором темнела щетина.

— Недели три назад, что ли? Квонтхо вышел на охоту и попал в метель, отделившись от группы. То, что погода в Валенсе переменчива, - не новость, но говорят, что прямо перед этим

ярко светило солнце, а вдруг налетела метель так, что ничего не видно. Похоже, даже опытный Квонтхо был беспомощен. Если бы как раз не появился дух и не показал дорогу, говорят, случилась бы настоящая беда.

— Встретил духа в естественном состоянии? Удивительно.

— Это удивительно?

— Конечно. В Гиниане строго разделяют и изолируют регионы, где живут духи и люди. Поэтому трудно увидеть даже один раз.

Не только в Гиниане. Согласно международному праву, почти все регионы Нэйва, Сирана, Тахвана были такими. За исключением только Валенса.

— Те, кто работает в соответствующих профессиях, конечно, часто видят, но духи, с которыми они встречаются, уже в состоянии контракта. Увидеть духа в естественном виде – действительно редкое дело. Случаи, когда они дружелюбны к людям, ещё более редки.

— Это немного похоже на предубеждение? Истории о духах, которые я слышал, за редким исключением, в основном были о добрых. Хотя проблема в том, что эти редкие исключения слишком уж впечатляющие.

"Ой-ой. Вот самая впечатляющая личность", – сказал хозяин и вытащил одну книгу. Это была история о Великом императоре суровых холодов Валленштайне.

— Вот эта персона здорово поспособствовала тому, чтобы у духов стала плохая репутация.

Суеверия Валенса основаны на легендах о духах, и большинство этих легенд связаны с Великим императором суровых холодов. Ведь более половины легенд Валенса – это трагедии, порождённые его жестоким нравом.

Ведь и история, которую сегодня утром рассказывала Софи, была такой же. Они просто попросили рассудить, кто выше ростом, а он отрубил головы. Слишком жестоко. Действительно, достаточно, чтобы даже плачущий ребёнок замолчал.

— Если говорить о жестокости Великого императора суровых холодов, этому не будет конца. Ходят слухи, что в его замке полно замороженных трупов – и в коридорах, и в спальнях. У него дурная слава и в Нэйве?

— Конечно. Ведь это имя, которое невозможно пропустить не только в духоведении, но и в мировой истории.

— В мировой истории? Вы имеете в виду Винспель?

Когда Тен был в Гиниане, общественное восприятие Валенса было примерно таким: "варварская, дикая опасная зона". Однако всего несколько веков назад это была высокоцивилизованная земля, где находилась столица империи, покорившей континент. Последняя династия Валенса и некогда великая империя Винспель, завоевавшая более половины континента, была уничтожена Великим императором суровых холодов. Одна страна исчезла всего лишь из-за одного духа.

Эта удивительная история была беспрецедентной романтической историей, которую не найти нигде больше.

— Девчонки очень любят историю Великого императора суровых холодов и императрицы Сары. Сара, последняя императрица Винспеля, говорят, была настолько великой красавицей, что даже жестокий Великий император суровых холодов влюбился в неё.

Однако императрица Сара была матерью нации. Он не мог заполучить её, уже ставшую женой другого. Великий император суровых холодов разгневался, и Винспель, навлёкший на себя гнев великого духа, был покрыт снегом и льдом и исчез в прошлом истории. До абсурда быстро и просто.

— Насколько же она была прекрасна, что даже владыка духов влюбился в неё? Разве вам не любопытно?

Красота, превосходящая даже границы видов. Но чрезмерная красота стала ядом. Хотя она поднялась на самую высокую позицию, которую могла занять женщина той эпохи, в конце концов страна пала.

Тен, некоторое время слушавший болтовню хозяина, открыл рот:

— А может ли выражение "прекрасна" означать только внешность?

— Что вы имеете в виду?

— Ведь нет абсолютного стандарта красоты. Предпочтения различаются по эпохам и регионам, и если учесть ещё личные вкусы, диапазон становится довольно широким. Мне не кажется, что красота, превосходящая всё это, даже границы видов, могла ограничиваться только внешним видом. Лично я думаю, что внутренние качества императрицы Сары тоже сильно повлияли.

Хозяин пристально посмотрел на него. Тен, думавший, что он чудит, запоздало обеспокоился, не прозвучали ли его слова как выпендрёж. Это не так. Он так думал с детства и даже так писал в экзаменационных работах. Ведь Великий император суровых холодов был постоянным участником экзаменов по духоведению.

— Почему вы так...?

В конце концов Тен спросил, почему он так пристально смотрит. Хозяин оглядел Тена сверху донизу, словно смотрел на очень диковинное существо.

— Вот это да. Вы точно мужчина?

— Что?

О чём он вдруг говорит?

— Разве мужчина, обсуждая женщину, не должен прежде всего вести глубокую беседу о внешности? Конечно, мы только познакомились, так что, может, вы просто соблюдаете приличия, но, судя по тому, что я слышал, у вас, похоже, такой характер изначально.

Неудобная тема. Тен, желая сменить течение разговора, спросил, что он слышал. Не зная, что это ловушка.

— Говорят, крепкий телом и симпатичный молодой человек зажёт сердца девушек деревни, но когда они протягивают руку, он упорно делает вид, что не понимает, верно?

"Зажёт сердца". Шея смущённого Тена покраснела.

— Э-это не так. Я не нарочно делаю вид, что не понимаю, просто...

Запинаясь и даже не сумев нормально оправдаться, Тен в конце концов опустил голову. Хозяин, в отличие от внешности, способной заставить плакать многих женщин, но по сути не отличающегося от простака молодого человека, решил позлословить со всей серьёзностью.

— Наши деревенские девушки неплохие. Как насчёт того, чтобы хоть раз сделать вид, что не заметили?

— Это не так. Правда, не так.

Притворяясь, что не видит отчаянных объяснений Тена, хозяин нарочито поцокал языком.

— Мужчина, отталкивающий накрытый стол. Вот из-за того, что вы так строите стену, ходят даже странные слухи.

— Какие ещё слухи ходят?

Хозяин мило улыбнулся расстроенному Тену.

— Слух, что, в отличие от внешности, орудие не работает как надо?

— ...!

Говорили, что в этой деревне слухи быстро разлетаются. Похоже, и ложные слухи мгновенно распространяются.

— Похоже, вы не знали. Наши девушки совсем не наивные. Когда сидят по углам и болтают о том о сём, лица даже у дядек краснеют. Половина года – это зима с метелями. Что ещё делать, сидя взаперти дома долгое время?

Верно. Софи говорила, что в холодные дни сидят дома взаперти и только сплетничают, но домашние занятия не ограничиваются только этим.

— Орудие... не работает как надо...

Вот оно что. Мужчина, с которым встретился в бане, сразу посмотрел туда и что-то говорил про слухи.

Тен заикаясь повторял слова хозяина. Орудие, работа, орудие, работа... Когда первый шок прошёл, вскоре выступила горькая усмешка. Ну, не совсем неправда.

— Благодаря тому, что вы такой человек, недоразумение быстро разрешилось.

Хозяин вспомнил день, когда Тен впервые приехал в деревню. Посторонний, вторгшийся в закрытое пространство. Неловкая атмосфера дискомфорта и отторжения.

— Рост высокий, так что голова на одну выше охотников. Плечи широченные. А при этом всё время хмурое лицо. Поначалу думали, что где-то совершили преступление и скрываетесь.

Рост – это наследственность. Плечи – мускулы нарастались из-за физической работы. Хмурое лицо, похоже, означало застывшее от холода.

Тен неловко улыбнулся. Преступник. Если уж быть точным, скорее похож на дезертира.

Редкий гость. Более того, это был момент оплаты аренды, составляя компанию хозяину, желавшему поговорить с путешественником, привлёкшим внимание всей деревни. Снаружи стало так шумно, что голос хозяина потонул.

— Что случилось?

— Я выйду посмотрю.

— Нет. Давайте вместе посмотрим.

Когда открыли дверь, гудящий звук стал ещё громче и отчётливее. На улице напротив книжного магазина столпились люди и шумели. Среди них был и охотник, с которым он встретился сегодня утром в бане. Все с серьёзными лицами разговаривали, а среди них несколько женщин средних лет сидели на корточках и рыдали. Тен вместе с владельцем книжного магазина протиснулся между ними. Хозяин похлопал охотника по плечу.

— Квонтхо. Что случилось?

— Дело в том, что. После того как закончилось чтение сказки вслух, несколько детей...

Ещё до того, как объяснение закончилось, одна из плачущих женщин подняла глаза на Тена. Из её налитых кровью глаз лились слёзы, как дождь. Когда он рефлекторно отступил назад от зловещей атмосферы, она внезапно бросилась к нему.

— Это ты! Ты забрал нашего ребёнка!

— Ханна!

Тен, которого внезапно схватили за грудки, беспомощно качался. Даже когда окружающие пытались удержать её, она не отступала.

На самом деле сила как таковая была не особо велика. Какой может быть сила у женщины средних лет, обессилевшей от долгого плача? Если бы захотел оттолкнуть, вполне мог бы. Но Тен не мог грубо отбросить эти морщинистые, покрытые мозолями руки. Душераздирающий крик матери, потерявшей ребёнка, ослабил его сердце.

— Я всё видела! Видела, как ты давал нашим детям конфеты и уводил их!

Это ты! Это ты забрал нашего ребёнка!

Когда она закричала, другие тоже бросили подозрительные взгляды. Тем более что знали, что Тен обычно хорошо играл с детьми.

— Прекратите! Господин Камир был в гостинице всё время со вчерашнего дня!

Когда атмосфера стала странной, вмешалась Софи. Когда она успела сюда прийти? Во всяком случае, это было благодарно. Потому что когда Софи доказала невиновность Тена, другие тоже выступили и помогли.

— Понимаю твои чувства. Понимаю, поэтому для начала успокойся.

— Да, да. Нужно быть в здравом уме, чтобы поймать настоящего преступника, а не невиновного человека.

Она, рыдая, словно готовая потерять сознание, потеряла способность рассуждать и не слушала слов окружающих. Собрав некоторые отрывочные фрагменты, которые она знала, и связав их туда-сюда, она создала уродливую гипотезу и поверила, что это правда.

Тен молча принял все действия – рвущие его одежду, удары кулаком в грудь. Потому что это не очень больно. Потому что ей гораздо больнее, чем ему.

Когда Тен молчал, она, обессилив сама по себе, присела на корточки и всхлипывала. Сейчас любые слова прозвучали бы как ложное оправдание, но всё же Тен открыл рот.

— Дети, которым я дал конфеты, разошлись, когда началось чтение сказки. После этого я их не видел...

— Что с тобой?

— Нет, ничего особенного.

Тен покачал головой.

— Просто вспомнил, что видел тогда на площади ребёнка, одетого только в рубашку.

Тен добавил деталей к своим словам, желая защитить себя.

— Это был последний. Других детей я после этого не видел и не встречал.

— Подожди, только в рубашке?

— Да.

— В такую погоду был одет только в рубашку?

Атмосфера резко изменилась. Он чувствовал, как все собравшиеся здесь с ужасающей концентрацией сосредоточились на каждом его слове. Квонтхо срочно схватил Тена за плечо.

— Расскажи подробнее!

— Не было ни обуви, ни верхней одежды, так что были видны ноги. Похож на обычного ребёнка, но атмосфера была какая-то странная. Хотя я здесь всего несколько дней, но это было незнакомое лицо, которое я ни разу не видел.

— Ещё что-нибудь помнишь? А? Может, видел, какие у него зубы?

— Нет. Этого я не...

Как он видел и предполагал в бане, у Квонтхо была необычная физическая сила. Плечи, схваченные двумя огромными руками, начали постепенно болеть. Но он выглядел таким отчаянным, требуя ответа. Тен изо всех сил попытался вспомнить.

— Руки были холодными, как лёд. Он выглядел замёрзшим, поэтому я снял свою одежду и отдал ему, но он просто оставил её. Рубашка, которая была на нём, тоже была мокрой.

Может, обморожение? Только он начал беспокоиться, как Квонтхо отпустил плечи. В его глазах была уверенность.

— Никс.

Квонтхо с уверенностью заявил, что виновник всего этого – никс. Связав исчезновение охотничьих собак, кражу скота и пропажу детей воедино, он процитировал часть показаний Тена: "рубашка была мокрой".

— Есть и прецеденты, и надёжный очевидец. Это точно дело никсов.

Квонтхо был своего рода главарём охотников и имел значительное влияние. Когда гудение усилилось и зазвучали голоса, обсуждающие меры, он решительно сказал обеспокоенным людям:

— Надо идти ловить.

[Никсы Nixe

Духи воды. Обитают во внутренних водоёмах, таких как пруды, реки, озёра.

Имеют человеческую форму. Настолько трудно отличить только по внешнему виду.

Живут общинами. Образ жизни также похож на человеческий, по выходным даже ходят в церковь.

Как хладнокровные животные, тело холодное, и какая-то часть одежды всегда мокрая. Зубы похожи на рыбы.

Можно отогнать майораном или львиным зевом с сильным запахом.]

Последняя строка попала на глаза. Майоран или львиный зев.

Вот почему сказали, что нужно время на подготовку. Тен с трудом сдержал вырывающийся вздох.

На самом деле Тен был немного, нет, очень расстроен. Какое дело до цветов? В преступлениях тоже есть золотое время. Когда нужно как можно скорее идти спасать похищенных детей, жители, слепо веря в легенды или суеверия, непонятно во что, сначала отправились собирать цветы – это казалось ненормальным. Так, наверное, чувствует себе двуглазый в деревне одноглазых.

Тен несколько раз постучал себя по груди, но удушающая, словно от несварения, тяжесть не проходила. Так нельзя. Постоянно всплывали воспоминания. Как люди из Нэйва презирали жителей Валенса, называя их дикарями. Вплоть до высокомерных заявлений о том, что мы, прогрессивные, должны их просветить.

Он рассматривал местный способ следования суевериям и легендам и их особую атмосферу как культурную относительность. Тен, всю жизнь проживший в другой среде и с другим образом мыслей, думал, что даже если не сможет принять, то будет уважать.

Но когда случилась такая ситуация, он не мог ни уважать, ни принять. Разве не очевидно, что важнее, если думать рационально? Оставив детей, похищенных и неизвестно что с ними сейчас происходит, отправиться собирать цветы. Он несколько раз пытался убедить, но его совершенно не слушали. Его открыто игнорировали, называя чужаком, который ничего не знает. Душой он хотел даже один ворваться в деревню никсов.

— Никс.

Он утверждал владельцу книжного магазина, что встретить духа в естественном состоянии – редкое дело, но оказалось, что уже встретил. Ещё более мучительным был факт, что он совершенно не понял, что тот ребёнок – дух.

Ничего не зная, спокойно предлагая конфеты, он чувствовал стыд и жалость к себе. Говорят, трудно отличить по внешности из-за сходства с людьми, но учитывая Квонтхо, который по скудному описанию сразу определил сущность, и его собственную профессию, это было бессмысленным оправданием.

Просто расслабился, живя в комфорте, и потерял бдительность. Насколько беспечным надо быть, чтобы не отличить человека от духа?

<http://bllate.org/book/14993/1421332>